

По спинам людей будто пополз ледяной холод, поднимаясь к затылку. От этого всё тело покрывалось мурашками.

Никто из сумевших выжить в апокалипсисе не был дураком. Стоило Су Ханю дать намёк, и все мгновенно поняли, кому принадлежало тускло-красное ядро.

После долгого молчания кто-то в толпе заговорил:

— Эм... если я ничего не путаю, Чжан Цян вчера ведь поссорился с нашим лидером?

Это был Всезнайка.

Су Хань едва заметно приподнял уголки губ.

Молодец. Вернётся домой — надо добавить Всезнайке куриную ножку.

— Да это уже ни в какие ворота! — не выдержал одарённый, раньше состоявший в одной команде с Чжан Цяном. — Когда лидер Шэнь ещё был здесь, разве нас так унижали?!

База «Надежда» была создана лидером Шэнем с нуля. Это был настоящий чистый уголок посреди конца света, где взаимные расправы были прямо запрещены. В те времена, если двое одарённых из одной команды затевали драку, обоих запирали на три дня!

А теперь посмотрите, во что всё превратилось после того, как базу прибрал к рукам Ван Цзяфу!

— Мне всё равно! Я иду к Ван Цзяфу и потребую ответа за погибших братьев!

— Ты спятил?! Хочешь стать следующим Чжан Цяном?

Другие одарённые быстро удержали его. Командир охраны вздохнул.

— Хватит. Чем меньше проблем, тем лучше. Сделаем вид, что сегодня ничего не произошло. Все по домам.

Толпа разошлась. Су Хань убрал несколько ядер обратно в карман и неторопливо удалился, скрывая свои заслуги и славу.

Он понимал: такой мелочи ещё недостаточно, чтобы эти люди решились на восстание.

Кто в апокалипсисе не хочет иметь спокойный дом? Внутренний конфликт означает драку, а

никто не желает резать своих же.

Но и этого было достаточно.

Ему нужно было лишь вбить в сердце каждого по маленькому гвоздику. Когда таких гвоздей накопится достаточно, даже башня до небес рано или поздно рухнет.

*

Ван Цзяфу не знал, что всё содеянное им уже раскрылось. После шествия он забрал себе ядро Чжан Цяна и сжал его в ладони.

— Чжан Цян, Чжан Цян... думал ли ты, что однажды настанет такой день?

Разумеется, смерть Чжан Цяна прошла бесшумно. Любой одарённый после одного укола анестетика превращался в мясо на разделочной доске.

В апокалипсисе всё решала жестокость. Он убьёт каждого, кто осмелится ему перечить, точно так же, как когда-то убил всех друзей Шэнь Чэнъяня.

Чжан Цян был одарённым начального уровня, и его ядро содержало огромную энергию. Сил Ван Цзяфу пока не хватало: чтобы поглотить его полностью, требовалось как минимум полмесяца.

В дверь постучали. Вошёл доверенный человек Ван Цзяфу, ныне командир всего отряда охраны базы «Надежда».

— Лидер, в нижнем районе начались волнения.

С самого основания база «Надежда» не делилась на верхний и нижний районы. Неважно, была у человека способность или нет, умел он сражаться или нет — все выжившие под защитой базы жили в одной и той же зоне на равных.

Ван Цзяфу всегда был недоволен этим решением Шэнь Чэнъяня. Но система правил, установленная тем в первые дни базы, слишком глубоко укоренилась в сердцах людей, поэтому даже если Ван Цзяфу хотел всё изменить, начинать масштабные реформы так рано было неудобно.

Зато втайне Ван Цзяфу и его приближённые разделили выживших на «высших» и «низших» и незаметно переселили неспособных сражаться «низших» в самые отдалённые углы базы.

Эти районы Ван Цзяфу называл нижним районом.

Ван Цзяфу нахмурился.

— Чего им вообще бунтовать? Им же даже не нужно выходить за припасами.

Он давно не хотел даром кормить такую толпу. Если бы многие из них не были родственниками одарённых, он бы уже давно скормил их зомби.

Командир замялся и осторожно сказал:

— ...Люди из нижнего района спрашивают, почему на этой неделе не выдали гуманитарные припасы.

В нижнем районе в основном жили старики, дети, больные и немощные, не способные выходить из города за припасами. Поэтому на них лежала повседневная работа по обслуживанию базы.

Уборка, утилизация трупов, перенос и выдача припасов, ежедневный уход за экспериментальными полями — и это далеко не полный список.

Минимальные средства для жизни им также выдавались централизованно.

На самом деле поддерживать жизнь одного человека стоило совсем немного: несколько бутылок воды и несколько кусков хлеба.

Но сейчас Ван Цзяфу ломал голову, чем заполнить дыру в складе. Какие уж тут лишние припасы для этих людей.

— Передай людям на складе, что это правило отменяется. С этого дня база больше не отвечает за их еду и питьё. Пусть сами выкручиваются.

Ван Цзяфу махнул рукой.

Командир поколебался, но всё-таки не удержался:

— Лидер, это... не очень хорошо.

У этих людей не было боевой силы. Если база перестанет о них заботиться, разве это не равносильно тому, чтобы оставить их медленно умирать от голода?

— Сэкономленные припасы выдавайте в двойном размере одарённым и родственникам «высших». Так они заткнут рты.

В апокалипсисе право голоса есть только у «высших».

Командир принял приказ и ушёл. Ван Цзяфу схватил чашку горячего чая со стола, сделал большой глоток и отправился домой.

У него там опять всё зудело, а маленькая любовница уже ждала в постели.

*

После объявления новых правил выжившие взорвались.

Когда Су Хань отправлялся за припасами, он заметил, что в очереди стало намного больше стариков, больных и слабых, и сначала не понял почему.

Подойдя ближе, он услышал сплошные жалобы.

Правда, тихо возмущались только те выжившие, которых Ван Цзяфу отнёс к «низшим». Одарённые и их родственники, получившие дополнительные выгоды, дружно молчали.

Су Хань слышал несколько слухов и стал серьёзным. Чтобы убедиться, что всё правда, вечером после возвращения на базу он снова расспросил Всезнайку.

Тот был почти готов расплакаться.

Он был наполовину инвалидом, сам по себе ниже и хуже обычного человека и раньше перебивался поручениями по базе да пособием.

Теперь пособие отменили. Если он не будет выходить за припасами, то просто умрёт с голоду.

На этот раз Су Хань дал Всезнайке лишнюю булочку, похлопал его по плечу и молча утешил.

Вечером, вернувшись домой, Су Хань по привычке подробно доложил главному герою обо всём увиденном и под конец добавил:

— То, что делает Ван Цзяфу, рано или поздно приведёт к беде.

Если бы база с самого начала была построена на жёстких правилах, выжившие, возможно,

терпели бы молча.

Но нынешние поступки Ван Цзяфу уже противоречили самой идее, ради которой создавалась база «Надежда». Выжившие вовсе не обязаны были с этим мириться.

Шэнь Чэнъинь по-прежнему изображал немого и, повернувшись к Су Ханю спиной, переодевался.

Мужчина снял домашнюю одежду и надел чёрную боевую форму, которую раньше забрал у убитого охранника.

Одежда уже была выстирана и слегка пахла лимоном.

— Эй, ты куда-то собираешься? — Су Хань моргнул и неотрывно уставился на мышцы на талии и животе Шэнь Чэнъиня.

Широкие плечи, узкая талия; стоило ему чуть повернуться, и мышцы красиво перекатывались... Чертовски сексуально.

Су Хань опустил глаза на собственные руки. Мышцы у него тоже были, но тонким слоем прилегали к телу и разве что делали фигуру более подтянутой — особо похвастаться было нечем.

Шэнь Чэнъинь наконец отозвался:

— Мм.

— Куда ты идёшь? Мне можно с тобой? — спросил Су Хань.

По оригинальному сюжету примерно в это время главный герой должен был тяжело раненным скитаться где попало, а затем из-за красивого лица его должна была подобрать одна женщина.

Если возможно, Су Хань не хотел, чтобы Шэнь Чэнъиня подобрала именно она.

<http://bllate.org/book/22284/2367146>